

Глава 24. Лицемерная маскировка якобы любящей матери

Ваньжу стояла у комнаты, вместо того чтобы войти в нее. Служанкам, которые подошли к ней, она помахала рукой в знак того, что они не должны здороваться, а должны молчать.

- Так что случилось вчера вечером? Почему Юйжу не было дома в такой поздний час, и что еще хуже, она улизнула, чтобы встретиться с Ци Тяньюем? Как же ей спасти теперь свою репутацию порядочной юной леди? - из глубины комнаты послышался сердитый голос старой мадам.

После этого раздался звук чего-то разбитого на куски, и Цинь Ваньжу заподозрила, что ее бабушка в ярости, должно быть, разбила чайник!

- Матушка, Юйжу вчера вышла купить китайские лекарства, которые мне были нужны! Она надела шляпу с густой вуалью, потому что боялась, что люди могут узнать ее. Она не ожидала, что столкнется с Ци Тяньюем по пути. Он потребовал от нее объяснений, поэтому Юйжу последовала за ним в ресторан, чтобы он не поднимал шума. Юйжу заранее не назначала встречу Ци Тяньюю!

В комнате старой мадам Цинь мадам Ди стояла на коленях и умоляла о прощении.

- Купить китайские лекарства? Зачем тебе понадобились эти лекарства в такой час? И зачем ты поручила юной девушке выполнить эту задачу за тебя? - спросила старая мадам со злостью и разочарованием.

Мадам Ди плакала так, что едва не задохнулась от слез, когда оправдывалась:

- Изначально генерал должен был помочь мне решить вопрос с лекарствами. Они предназначены для того, чтобы мы привезли их в столицу. Когда я проверила нашу поставку на днях, я поняла, что качество было не самым лучшим. Я решила, что должна пойти в зал трав в эти два дня, чтобы получить высококачественные поставки, которые будут отправлены в столицу завтра. Никакой задержки не предвиделось, но я чувствовала себя неважно и не могла встать с постели. Юйжу всегда волнуется, когда я нездорова и вынуждена выходить из дома, поэтому она тайком вышла вечером, уверенная, что никто этого не заметит. Кто бы мог подумать, что Ци Тяньюй все еще будет сторожить у наших ворот?

Мадам Ди повернулась и посмотрела на Цинь Хуайюна.

- Генерал, вы тоже знаете об этом, не так ли? Я говорила вам вчера, но вы не приняли это к сведению. У меня не было другого выбора, кроме как послать Юйжу сделать это!

Лицо Цинь Хуайюна было пепельно-серым. Его жена действительно упоминала об этом раньше,

говоря ему, что эти лекарства должны быть подарены некоторым важным людям, с которыми они встретятся в столице. Цинь Хуайюн ждал возможности быть переведенным обратно в столицу, и чтобы помочь ему достичь своей цели, нужно было обойти вокруг, чтобы вручить эти подарки нужным людям. Он не придавал этому значения, потому что в последнее время был слишком занят.

- Это правда, Хуай'эр?

- Да, мама. Это действительно так, - нахмурившись, ответил Цинь Хуайюн. Слухи, которые ходили о его дочери, становились все хуже, но он был уверен, что со временем они утихнут. Однако слухи обернулись к худшему из-за вчерашнего скандала.

- Хотя это было срочное дело, Юйжу не было никакой необходимости выходить лично. Если бы вы сказали мне, я бы послала за лекарствами кого-нибудь из слуг! - сказала старая мадам, которая не была готова простить мадам Ди только потому, что ее слова звучали разумно и тут даже был ее муж, чтобы свидетельствовать в ее пользу.

- В доме и без того царит хаос, да еще и вы становитесь все старше и часто болеете. Даже в чрезвычайной ситуации я, как невестка, не посмела бы беспокоить матушку! - жалобно пролепетала мадам Ди. - Я не думала, что это большое дело, и Юйжу заверила меня, что все будет хорошо. Кто бы мог подумать, что Ци Тяньюй окажется у наших ворот...

- Ладно, давай прекратим этот бесполезный разговор. С этого момента не выпускай Юйжу из дома. Ты должна ограничить ее передвижения! - сказала старая мадам, чье терпение подходило к концу. Пока ничего нельзя было сделать, кроме как запереть Юйжу дома. Ее репутация в Цзянчжоу была полностью разрушена.

- Да, мама, я сделаю это и не позволю Юйжу выйти из поместья, чтобы Ци Тяньюй не причинил ей вреда! - мадам Ди вытерла слезы, пытаясь снять с себя всю ответственность, и это выглядело так, словно Цинь Юйжу попросту подставили.

- Хорошо, можете идти! - нетерпеливо сказала старая мадам.

В этот момент, когда разговоры в комнате почти подошли к концу, Ваньжу указала служанке пойти в комнату старой мадам, чтобы сообщить о ее прибытии.

- Мадам, вторая мисс уже здесь! - доложила умная горничная, которая вошла в комнату после того, как получила намек от Цинь Ваньжу.

- Ладно, можете идти! - старая мадам поторопила Цинь Хуайюна и его жену вместе со взмахом руки, когда услышала, что пришла Цинь Ваньжу.

- Мы увидимся позже, мама! - сказал Цинь Хуайюн, кивая. Он встал, чтобы выйти, когда

горничная помогла мадам Ди подняться с колен.

- Немедленно впустите вторую мисс! – приказала старая мадам.

Услышав распоряжение хозяйки, горничная быстро завела Цинь Ваньжу в переднюю комнату, но столкнулась с мадам Ди, которая уже выходила. Мадам Ди быстро подошла к девочке и, взяв ее за руку, со слезами на глазах бросила на Цинь Ваньжу страдальческий взгляд.

- Ваньжу... я, должно быть, все неправильно поняла! Я думала, что ты хочешь выйти замуж за Ци Тяньюя, иначе не попросила бы тебя пожениться с ним, даже если бы твоя сестра не захотела выходить за него!

У Ваньжу возникло желание брезгливо стряхнуть ее руку, но она сдержалась. Она фыркнула в своем сердце, когда подумала, что мадам Ди действительно была сообразительной, чтобы так преподнести все это «недоразумение».

- Мама, как ты вообще могла поверить в такое? – спросила Ваньжу, моргая и пытаясь казаться наивной, неотрывно глядя на мадам Ди.

- Я... я приняла слова старой Фанг за правду и подумала, что у тебя есть намерение... кто бы мог подумать, что она несет чепуху! Она почти разорвала наши отношения матери и дочери, – сказала мадам Ди с озабоченным видом, перекладывая всю вину на старуху Фанг, которая уже была мертва, так что не могла опровергнуть ее слова.

- Но я же твоя родная дочь! Как ты могла поверить словам служанки? Кроме того, разве ты не должна была сначала посоветоваться со мной по такому важному вопросу? – сказала Ваньжу, у которой тоже было жалкое выражение лица. Она перевела взгляд с мадам Ди на Цинь Хуайюна и начала плакать.

Цинь Хуайюн, увидев маленькую девочку в слезах, почувствовал жалость, вину и боль.

- Как мать, почему ты не смогла принести некоторые жертвы ради своей собственной дочери?
- Цинь Хуайюн больше не мог сдерживать свой упрек.

Он безумно любил эту маленькую девочку. Хотя она и не была его родной дочерью, он всегда относился к ней как к своей собственной. Он чувствовал, что был несправедлив к ней.

- Это действительно из-за нелепых слов той старой девы. Ваньжу, я надеюсь, ты не будешь винить меня за это? – сказала мадам Ди, вся такая печальная и убитая горем. Если бы Ваньжу не узнала правду об их родственных отношениях, она до сих пор думала бы, что мадам Ди – ее настоящая мать. В своей прошлой жизни именно это выражение на лице мадам Ди медленно привело Цинь Ваньжу к ее гибели.

Хотя мадам Ди была довольно резкой в высказываниях, сегодня она собиралась притвориться,

что все поняла неправильно.

- Я не буду винить тебя за это, мама. Я понимаю, что ты должна заботиться о старшей сестре и обо мне, и твоё здоровье в последнее время не слишком хорошее, так что ты просто не можешь перенапрягаться. Понятно, что ты не можешь заботиться о каждой мелочи, и это простительно, если некоторые проблемы свалились на старшую сестру и на меня! - понимающе сказала Ваньжу, глядя на родителей простодушными глазками.

Она выглядела такой искренней, когда произносила эти слова. На самом деле, это были её истинные чувства в предыдущей жизни.

Каждый раз, когда что-то плохое случалось с Цинь Ваньжу, мадам Ди бросала на неё извиняющийся, убитый горем взгляд. Маленькая Цинь Ваньжу привыкла думать, что мадам Ди была её родной матерью и в конце концов всегда прощала её.

В этот момент, когда мадам Ди увидела, что Цинь Ваньжу снова поддалась её словам, она была довольно горда собой, поэтому она улыбнулась и сказала:

- Я рада, что ты не обиделась на меня. И твоё старшая сестра, и ты - моя собственная плоть и кровь. Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Во всем виноват Ци Тяньюй. Давай никогда больше не поднимать этот вопрос, и относиться друг к другу так, как раньше!

Она поднесла носовой платок, чтобы вытереть слезы с уголков глаз, пытаясь выглядеть как любящая мать.

Глядя на лицемерие мадам Ди, Ваньжу фыркнула про себя. Любящая мать, которой пыталась казаться её приемная мать, в конце концов толкнула её на смерть в прошлой жизни. Однако Ваньжу больше не была прежней невежественной маленькой девочкой. Ей не терпелось увидеть, как эта любящая мать будет продолжать притворяться любящей. Ваньжу собиралась сорвать с неё маску и показать всем её истинное лицо, чтобы она перестала причинять ей вред, не чувствуя за собой никакой вины.

- Не беспокойся обо мне, мама. Старшая сестра - вот кто нуждается в большей заботе сейчас! - Ваньжу отняла свою руку, почтительно поклонилась Цинь Хуайюну и сказала, выпрямляясь: - Отец, ты не думаешь, что мама переутомилась? Мы со старшей сестрой добавили ей слишком много хлопот. Как насчет того, чтобы ты организовал для неё больше людей для помощи?

Все происходило потому, что мадам Ди не могла справиться со своими обязанностями хозяйки поместья. Цинь Юйжу вчера подняла такой переполох, потому что её мать не могла сама справиться со всеми заботами.

Слухи, которые ходили по городу, были унижительными. Даже Цинь Хуайюн, который был толстокожим человеком, начинал смущаться и чувствовать себя неловко, выходя из дома.

Лицо Цинь Хуайюна вытянулось.

Мадам Ди сразу же почувствовала себя не в своей тарелке, когда услышала предложение Цинь Ваньжу.

Цинь Хуайюн холодно сказал своей жене, сурово глядя на нее:

- Если ты слишком занята, то тебе следует разделить ношу с наложницей Сюй. Ты не только плохо ведешь хозяйство, но и не правильно воспитываешь своих дочерей!

В этот момент мадам Ди внезапно поняла, что было бы ошибкой держать Цинь Ваньжу рядом с собой.

Наложница Сюй когда-то была постельной горничной Цинь Хуайюна, но после того, как мадам Ди вышла замуж, она была повышена до более высокого положения наложницы. Тем не менее, она держалась очень скромно, потому что в конечном итоге не родила ни одного ребенка Цинь Хуайюна.

- Я... - Мадам Ди намеревалась показать себя любящей матерью, когда столкнулась в дверях с Цинь Ваньжу, но теперь она превратилась в некомпетентную мать, которая плохо воспитывала своих дочерей и плохо управлялась с домашним хозяйством. Она никак не могла защитить себя, так как ряд неприятных случаев происходил один за другим, и по этой причине она чувствовала себя разочарованной и оскорбленной. В то же время она понимала, что эта маленькая девочка больше не была той послушной дочерью, которая у нее была раньше.

Внезапно все услышали, как старая мадам фыркнула в своей комнате, и это прервало то, что собиралась сказать мадам Ди.

- А теперь пойдем, разве не ты говорила, что собираешься пригласить доктора осмотреть Юйжу? - сказал Цинь Хуайюн, выходя из дома широкими шагами.

У мадам Ди не было другого выбора, кроме как следовать за своим мужем, но прежде чем она ушла, она бросила на Цинь Ваньжу злобный взгляд, и в ее голове начал формироваться план. Она не позволит этой мелкой мерзавке манипулировать собой, она будет искать помощи у Ци Тяньюя, теперь, когда Юйжу дала ему объяснение, которое он, казалось, принял.

Можно сказать, что он был заклятым врагом этой маленькой интриганки. Она будет раздавлена под его ногами.

Ваньжу сначала почтительно поприветствовала свою бабушку, когда она, наконец, вошла в комнату старой мадам. Она видела, что ее бабушка выглядела очень несчастной, но в то же время усталой. Она подошла к старушке и встала у нее за спиной, чтобы помассировать ей плечи. Она была совсем слабенькой, и дело было в том, что у нее не было сил, чтобы сделать

эффективный массаж, но улыбка расцвела на лице старушки, когда она увидела, как сильно старается Цинь Ваньжу.

Старая мадам взяла Цинь Ваньжу за руку и усадила рядом с собой.

- Ну, хватит, хватит массировать мне плечи, я не устала! - сказала старая мадам с улыбкой.

- А я вижу, что ты устала, бабушка! Позволь мне помассировать тебя еще немного! Наступила осень, и погода с каждым днем будет становиться все холоднее. Сделав массаж своим ноющим плечам, ты почувствуешь себя лучше! - настаивала Ваньжу, у которой был решительный взгляд. Она снова встала, намереваясь продолжать массировать бабушкины плечи.

- Старая мадам, вторая мисс и впрямь очень внимательная и заботливая внучка. Она знает, что ваши плечи не переносят холода, и настояла на том, чтобы сделать массаж, - умильно вставила нянька Дуань. Она была самой компетентной горничной старой мадам, которая служила ей много лет и, естественно, лучше всех знала мысли хозяйки.

Слова няни Дуань успокоили старую мадам и подняли ей настроение.

- В наши дни только эта маленькая девочка помнит об этом, как и о других в этом доме... - заметила старая мадам с оттенком грусти.

В этот момент ее лицо наполнилось печалью.

- А что насчет остальных в доме? Тетя Шуй всегда об этом беспокоится. Ты что, забыла о ней, бабушка? - сказала Ваньжу, поджав губы, словно считала, что с Шуй Жолань обошлись несправедливо, и хотела заступиться за нее.

Главная причина ее визита сегодня заключалась на самом деле в Шуй Жолань.

.

<http://tl.rulate.ru/book/37498/1230802>